

Память 20 июля (ст. стиль 07 июля)

Память преподобного отца нашего Фомы Малейна

Преподобный Фома, до принятия иноческого сана, состоял на военной службе и был известен своим богатством и своею храбростью. Отличаясь телесною силою, он совершил не мало подвигов в сражениях, и много раз, благодаря ему, его соплеменники одерживали победы над врагами. Но, по любви ко Христу, Фома покинул мир и житейскую суету и принял на себя легкое иго Христово¹ – иноческий чин. Он стремился уподобиться Христу, Господу своему, обрекши себя на нищету и воспитывая в себе смирение, для чего искал наставлений у богоугодных подвижников, известных своею постническою жизнью и живших в разных монастырях. Когда же, полного желая спокойствия для своих постнических подвигов, Фома решил идти в пустыню, то ночью пред ним заблестал огненный столп на небе и сам святой пророк Илия явился ему, чтобы показать ему дорогу в недра пустыни.

Под руководством таких проводников, Фома пришел в гору, носившую название Малей², которая стала для него тем же, чем гора Кармил³ для Илии. Здесь он стал жить в одиночестве, пребывая в общении только с Богом и сподобляясь божественных откровений и видений.

Как прежде, живя в миру, он храбро побеждал врагов видимых, так и теперь, по удалении от мира, обитая в пустыне, он своею непрестанною молитвой как бы острым мечом поражал и прогонял невидимые полчища злых духов. А так как нельзя укрыться от человеческих взоров городу, стоящему на горе, или звезде, сияющей на тверди небесной, то и преподобный Фома не мог скрыться от людей в пустынной горе Малее, на которой он сиял своею святостью как блестящая звезда и озарял землю.

Когда люди узнали о подвижнике, то он стал просветителем для помраченных смыслом и помощником для тех, кто нуждался в его помощи, ибо он получил от Бога силу чудотворений и благодать исцелений. Он чудесно исцелял всякие болезни, подавал слепым прозрение, хромым возвращал способность правильно и легко ходить, а однажды, благодаря его молитве, на безводном месте открылся источник воды. Но не только во время земной своей жизни Фома совершал многочисленные чудеса, а и по преставлении его к Богу чудеса совершались у честных его мощей. Люди верующие получали необычно скорое исцеление от всяких недугов и даже от неизлечимых болезней, а также от беснования – и по молитвам святого и по благодати Христа, Бога нашего⁴.

Кондак, глас 4:

Велию победу мужески показал еси, отонудуже божественною любовию разгоревся, царя тленнаго и вся красная преобидел еси, на горе малейстей вселение совершив: от неяже в небесная возшел еси к царю царей, Фома, моли непрестанно о всех нас.

¹ Мф. 11:30.

² С точностью неизвестно, где находилась гора Малей, на которой подвизался преподобный Фома и от которой он получил свое прозвище. Одни ищут ее в Пелопоннесе, в Лаконии, где есть мыс Малей, другие понимают здесь гору Малейон, находившуюся на восточной стороне горы Афона; наконец, некоторые ищут эту гору на острове Лесбосе, где также есть мыс Малей.

³ Гора Кармил лежала в пределах колен Асирова и Манассиина; верхним или северным концом своим она вдавалась в Средиземное море, а южным упиралась в горы самарийские. Эта гора служила местопребыванием пророков Или и Елисея (3Цар., 18 гл.; 4Цар.2:25; 4:25).

⁴ Время жизни преподобного Фомы Малеина неизвестно с точностью. Полагают, что он жил не позднее X века.

Страдание святых мучеников Перегрин, Лукиана, Помпея, Исихия, Папия, Саторнина и Германа

Сии святые мученики были родом из Италии и пострадали в царствование императора Траяна¹. Когда началось гонение на христиан, они сели на корабль и прибыли в город, по имени Диррахий². Находясь в этом городе и видя, как святой епископ Астий³ висел, распятый на кресте и обмазанный медом, и как шершни и мухи жалили его, они прославили его за исповедание Христа. Поэтому узнали, что они – христиане, и воины тотчас же схватили их. На допросе они исповедали свою веру во Христа и по повелению анфипата⁴ Агриколая их посадили на корабль и потопили на глубоком месте в море. Так и скончались святые мученики⁵. Тела их выброшены были впоследствии волнами на берег и здесь же в песке были погребены. Спустя 90 лет после сего святые мученики явились александрийскому епископу и сказали ему: "Возьми наши тела".

Тогда епископ с почестями похоронил тела святых и на месте их погребения построил небольшую церковь.

¹ Траян царствовал в римской империи с 98 до 117 года В 99 году он возобновил закон, запрещавший тайные общества. А так как у язычников составилось уже мнение о христианах, как о людях принадлежащих к тайному обществу, и так как богослужебные собрания христиан происходили по ночам и тайно, то он воздвиг на них гонение, как на нарушителей упомянутого закона.

² Город Диррахий, иначе Эпифамн, ныне Дураццо, находился в нынешней Албании на берегу Адриатического моря.

³ Память святого священномученика Астия празднуется 4 июня.

⁴ Анфипатами в римской империи назывались начальники областей.

⁵ Время кончины сих святых мучеников в точности неизвестно.

Житие и страдание святых преподобномучеников Епиктета пресвитера и Астиона монаха

В царствование нечестивого римского императора Диоклитиана¹, в одной из восточных областей римской империи жил один добродетельный муж, проводивший иноческую жизнь, по имени Епиктет. Это был пресвитер, с самой юности своей начавший служить Христу. Он обладал даром чудотворений, какой преподан был ему от Бога за его чистую жизнь. Он исцелял всякие болезни; возвращал зрение слепым, излечивал прокаженных, восставлял с одра болезни расслабленных, изгонял бесов. Из этих чудес, удостоверявших его святость, ниже следующие заслуживают особого внимания.

Однажды, в то время, когда Епиктет пребывал в своей келлии, стоявшей недалеко от одного селения, и упражнялся в молитвах и благоговейных размышлениях, к нему привез один комит² свою дочь,

пятнадцатилетнюю отроковицу, совершенно расслабленную. Желая получить исцеление для своей дочери комит припал к ногам Епиктета и так умолял его:

– Человек Божий! сжался надо мною и не отталкивая меня. Ведь, и милосердный Бог, Которому ты служишь, не отвергает никого, кто приходит к Нему³. Вот моя единственная дочь больна уже три года и не может пошевелить ни одним членом тела. Она едва жива, но я твердо верую, что Тот, Кто исцелил жену, двенадцать лет страдавшую кровотечением⁴, может исцелить и мою дочь. Только помолись за нас, сжался над нами; ведь, мы чада Церкви Христовой и просвещены святым крещением.

Тогда служитель Божий Епиктет, помолясь усердно Богу, помазал святым елеем расслабленную отроковицу. Та тотчас же выздоровела и встала на ноги свои, а все окружавшие ее воссылали благодарения Богу. Преподобный же сказал комиту:

– Возлюбленный! если ты хочешь, чтобы в доме твоём никто не болел, причащайся со всеми твоими домашними каждое воскресенье божественных Таин Тела и Крови Христовой, надлежащим образом предварительно очистив сердце свое.

После этого он отпустил их с миром.

Другой раз привели к нему бесноватого. Преподобный три дня держал его при себе, подвергая своими молитвами беса страшным мучениям, и бес такими словами выражал свое состояние:

– О, горе! о, мучение! зачем я терплю это? Не лучше ли было бы мне оставаться во Фригии⁵, в идольском капище, и принимать каждодневно поклонения и жертвы от множества неразумных людей? Теперь же здесь мне приходится без всякой вины терпеть мучения от одного этого человека.

Святой пресвитер в третий день положил запрещение на беса и изгнал его из того человека.

Опять, в другое время, привели к святому одну благородную и богатую женщину – язычницу, которая, потерявши зрение, напрасно искала исцеления у разных врачей. Она умоляла человека Божия, чтобы он коснулся ее ослепших очей своей десницею, так как она слышала, что его честными руками совершались многие чудеса и подавались исцеления больным. Святой, во внимание к ее усердным мольбам, в которых проявилась ее вера, положил на ее глаза свою десницу, призывая имя Господа Иисуса Христа, и женщина тотчас прозрела, воскликнув при сем:

– Слава Тебе, Бог христиан!

С этого времени она обратилась ко Христу со всем домом своим. Но слишком много пришлось бы говорить у чудесах сего угодника Божия, а между тем и сказанного достаточно, чтобы видеть его святость; посему время перейти и к другим сказаниям.

Из близлежащего города пришел, по-видимому, случайно, гуляя со слугам, к месту, где обитал преподобный, один юноша лет 18-ти, по имени Астион. Он был сын богатого вельможи и язычник. На самом деле Промысл Божий привел его к келлии преподобного. Он захотел узнать, кто живет здесь, и, войдя в келлию, увидел почтенного на вид мужа, который любезно принял его и, посадив около себя, спросил:

– Откуда ты, чадо? и кто твои родители?

Юноша отвечал:

– Отец мой – градоначальник, а мать – дочь сенатора Юлиана.

Я у них один и они любят меня как драгоценнейшую жемчужиною.

Святой же сказал ему:

– Правильно ты выразился, чадо, что родители твои любят тебя тобою как драгоценнейшую жемчужиною. Да, они только смотрят, а не имеют тебя. Ведь, блаженная душа твоя дороже всякого жемчуга, и приятна Христу Спасителю нашему, Который, как я вижу, избрал ее себе на служение. Послушайся же меня, возлюбленное чадо! Отвергни от себя всё, что имеет этот видимый временный суетный мир, чтобы со всеми святыми получить в будущей жизни невидимые вечные блага. Ведь, всё, что мы видим в мире, – это всё проходит мимо и скоро кончается, а то, что приготовил Бог любящим Его и служащим

Ему, пребывает вечно, как вечен и Сам Бог. Золото и серебро, которое мы можем видеть, не есть нечто истинное, а только некоторое обольщение для людей. Я же скажу тебе, каково то истинное золото, которое стоит приобрести. В наших христианских книгах есть такое обращение: "советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться и белую одежду, чтобы одеться" и чтобы не явиться бете обнаженным⁶. Это чистое золото – Христос Господь наш, воспламеняющий божественной любовью сердца людей. Если ты, чадо, захочешь иметь Его в своем сердце, то тебе тотчас же приготовлены будут небесные богатства, и ты оденешься в белые одежды, а эти одежды – вера, надежда и любовь; облекшись в них как в броню, ты будешь выше не только этого видимого мира, но победишь и диавола, которого вы почитаете за бога, со всеми его служителями. Еще же, возлюбленный, ты должен знать и то, что родивший тебя по плоти отец твой не есть твой истинный отец, потому что он дал тебе только плоть тленную, скоро умирающую. Истинный же твой отец – Всесильный Бог. Он, создав твою бессмертную душу, послал ее в тело твое, зачатое по Его же велению. Итак, у тебя один отец – видимый, Другой же – невидимый. Видимый твой отец – смертен, подлежит условиям времени, бедствиями и страданиям, и бессилен. Невидимый же твой Отец – бессмертен, вечен, никаким страданиям не подлежит; Он всемогущ и всё держит в Своих руках. Он сказал – и ты создан во утробе матери. Он повелел – и ты вышел из утробы своей матери. По Его воле ты пришел в юношеский возраст. И если дети должны почитать плотского своего родителя, то тем более должны они чтить Того, Кто создал нас по образу и подобию Своему, дал нам смысл и разум и поставил нас владычествовать над творениями рук Его. Он из рабов сделал нас, по Своей благодати, Своими сынами, братьями и друзьями. Поэтому Его, – нашего истинного Отца, даровавшего нам столько благ, – мы должны знать, любить, почитать и всегда Ему поклоняться. Точно также и наша истинная мать – не та, которая рождает нас по плоти, для этого мира, но Та, Которая рождает нас в вечную жизнь духовно. Она обручена нашему Спасителю, почитается ангелами, украшается пророками, прославлена Апостолами, мучениками, и возносится исповедниками, для коей Христос Господь приготовил чертог небесный. Эта святая мать зовется людьми Церковью. Голос Ее – голос горлицы, заботящейся о птенцах своих; уста Ее источают миро апостольского учения; очи :6 – истинная вера и твердая надежда на Бога; с рук Ее каплет смирна благоденний, творимых из сострадания и любви; два Ее сосуда – два завета. Ветхий, в коем учили пророки, и Новый, в котором проповедовали Апостолы; а чрез святое крещение Она рождает своих чад для бессмертной жизни. Итак приди, милое чадо! Питайся от сосцов этой истинной Матери; послушайся моего совета – пренебреги временными богатствами твоих родителей, чтобы тебе стать наследником вечных, приготовленных для сынов Божиих, сокровищ. Послушай, как истинный твой Отец говорит чрез меня тебе: **"пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе"** (Быт.12:1), **"в землю, где течет молоко и мед"** (Исх.3:8,17), – учениями пророков, Апостолов и святых отцов. И когда ты исполнишь всё повелеваемое тебе, тогда тебе дано будет райское наследие, отверзнутся тебе небесные сокровища, дана будет слава горнего Царства, увидишь ангельские чины и лики всех святых, и будешь жить с ними как любящий и любимый брат, будучи в то же время близок к Богу как сын.

Благоразумный юноша, выслушав эту высокую речь человека Божия и уверовав в ее истинность, умилился сердцем, но ничего не сказал ему на этот раз, опасаясь бывших с ним слуг, которые могли передать его слова родителям. Поэтому он удалился, поклонившись оному достопочтенному мужу.

Следующим утром очень рано юный Астион пошел поспешно к тому преподобному старцу один, подобно мудрой пчеле, которая летит снова на то место, где она накануне собирала сладкий мед. Войдя в келлию к пресвитеру Господню, он приветствовал его такими словами:

– Здравствуй, Апостол Христов, служитель Нового Завета!

Святой же отвечал ему:

– Здравствуй и ты, прекрасный юноша! Я вижу тебя носящим мученическую одежду и в венце из дорогих камней.

Когда начали они, сидя, беседовать, старец сказал:

– Что, чадо, прозябло ли семя, какое вчера, по благодати Божией, мы посеяли в твоём сердце? Произрастит ли он плод? Или же всё ещё сердце твоё пребывает во тьме неверия?

Астион сказал:

– Вчера я сказал тебе, святой отче, что я – единственный сын у своих родителей и очень любим ими. Я боюсь опечалить их; ведь, если я открыто приму христианскую веру, то они, от чрезмерной грусти, или бросятся в море или потеряют рассудок, или другим каким-нибудь образом лишат себя жизни. Но я не хочу, чтобы то, что доставит мне спасение, стало для родителей моих причиной смерти и вечной гибели. Поэтому, если ты соизволишь принять мой совет, отче, – сделай меня христианином в тайне, и теперь приготовь меня к принятию крещения. Когда же совершишь надо мною всё, что полагается по христианскому чину, тогда окажи, прошу, мне милость: возьми меня с собою в какую-нибудь далекую страну, куда тебе укажет путь Господь, чтобы не видели мои очи слез родительских, чтобы моя совесть не поколебалась при виде их печали и чтобы я из любви к ним не повредил делу своего спасения.

Услышав такие слова юноши, святой старец возрадовался духом и повелел уму все дни поститься и остерегаться осквернения идоложертвенною пищею, и в то же время заповедал ему воссылать моления Христу Спасителю, истинному Богу, Юный Астион с усердием выполнял эти повеления. Тайно от домашних, он каждый день ходил к старцу и у него учился святой вере. Когда же он хорошо узнал Христа и твердо уверовал в Него, тогда священный старец окрестил его.

Спустя немного времени, ночью оба они ушли оттуда, причем Астион захватил с собою немного денег в путь. Подойдя к пристани морской, они нашли там корабль, который отправлялся к скифским странам, и, взявши себе места на этом корабле, они сели на него. Довольно долгое время проведя в плавании, они сошли на берег и вошли в город, называемый Алмирис⁷, стоявший в скифских пределах, при реке Дунае. Они нашли около этого города удобное для жительства уединенное место и там, построивши себе небольшой дом, поселились.

Родители Астиона, не видя своего любезного сына, начали его повсюду отыскивать и, не находя, много плакали и рыдали, напрасно призывая сына по имени. Отец восклицал:

– Астион, милое мое чадо, где ты теперь? Астион, любезнейший, единственный сын мой! Что случилось с тобою? Зверь ли какой нежданно съел тебя или глубина водная приняла тебя? О, опора моей старости и свет очей моих! Где теперь искать тебя, не знаю, и в какую страну послать за тобою рабов моих – недоумеваю!

Также и мать Астиона, разрывая на себе одежды и ударяя себя рукой в грудь, рыдала и говорила:

– Кто разлучил меня с тобою, милое мое чадо, Астион! Думаю, не Бог ли христианский, послав кого-нибудь, прельщением отвратил тебя от нас. Горе мне, несчастной! Горе мне, – я вся полна скорбью бесконечной. Пропали напрасно все мои труды и болезни, которые я претерпела при твоём рождении и воспитании! Погиб плод чрева моего, погибла надежда и слава моя! Я сижу как опустевший город. Доселе я была матерью, а теперь уже не мать, потому что лишилась единственного своего любимого чада!

Так всё время неутешно плакали родители Астиона. Епиктет же и Астион, рабы Христовы, проводили жизнь около города Алмириса в постнических подвигах. Их святое, добродетельное житие не осталось тайной, так как святым пресвитером Епиктетом творились многие исцеления, и к ним начал стекаться народ, принося больных.

Однажды одна знатная женщина пришла к ним с своим сыном, которого несли ее слуги, так как он был нем, глух и расслаблен. Ему было около пятнадцати лет от роду. Положив сына своего к ногам святого старца, женщина сказала сему последнему:

– Я не знаю, откуда ты пришел, но верю, что если ты захочешь, то можешь исцелить моего сына. По-видимому, ты ученик Назарянина, о Коем мы слышали много чудесного и удивительного. Если ты действительно Его ученик, то помоги нам и научи нас познать Его, чтобы и нам сделаться Его рабами.

Святой же сказал ей:

– Если ты, женщина, уверуешь от всего сердца, что един есть Бог истинный, Который создал для нас небо и землю и всё видимое, то будет исполнена твоя просьба.

Сказавши это, он повелел поднять отрока с земли и, три раза плюнув в немые уста его, спросил:

– Скажи нам, чадо, в какого бога нужно веровать? В кумиры ли, которых изготавливают люди, или в Иисуса Христа распятого, Который тебя ныне исцеляет?

Отрок громким голосом воскликнул:

– Нужно веровать, честный отче, в Иисуса Христа, являющего всегда столь великие благодеяния людям!

Видя это чудо, Алмииские граждане прославили Бога, и в тот день более тысячи душ обоюбого пола уверовало во Христа, Спасителя нашего. И благодать Божия совершала чудеса не только чрез святого Епиктета, но чрез святого Астиона.

Так однажды, когда он вышел почерпнуть воды к реке Дунаю, его встретил бесноватый. Астион осенил бесноватого крестным знамением, и бес тотчас же бежал из того человека, взывая:

– О, Астион! Вера твоя и чистота твоего сердца возымели, по воле Божией, великую власть над нами!

В другое время, будучи куда-то послан старцем, Астион во время путешествия увидел человека, упавшего с высокого здания на землю и лежавшего на земле как мертвый, тогда как родители его плакали по нем. Умилосердившись над ними, блаженный Астион помолился тайно такими словами:

– Господи, Иисусе Христе! Ты некогда чрез Апостола Твоего Павла возвратил от врат смертных к жизни Евтиха, упавшего с окна третьего жилья (Деян.20:9-12), и Энея от восьмилетнего расслабления восставил чрез Апостола Твоего Петра (Деян.9:33-34), а также чрез того же святого Петра, человеку, родившемуся хромым, укрепил ноги и голени и дал ему силу ходить! (Деян.3:2-8) Так и теперь поставь этого человека живым и здоровым через меня, Твоего недостойного раба!

Помолившись таким образом, Астион подошел к лежавшему и произнес Апостольское слово:

– **Во имя Иисуса Христа Назорея, встань и ходи!** (Деян.3:6)

И взявши его за правую руку, поднял его живым и здоровым. Исцеленный же, вместе с родителями своими, тотчас пошел к келлии святых, взывая и говоря:

– Один только есть Бог – Бог Епиктета и Астиона! Поистине, один есть только Бог – Бог христианский! Я не уйду отсюда, – ныне же сделайте христианами и меня и моих родителей.

Священник Господень Епиктет, огласив и поучив их, повелел им поститься и готовиться к принятию того святого дара, и чрез несколько времени просветил их святым крещением. Дьявол же, видя, что его посрамляет не только старец, но и юноша, и что его лишают душ человеческих, которые были прежде его добычею, терзался завистью и вооружался против них всячески своим коварством, хотя и безуспешно. Впрочем, он нашел случай повредить юноше.

Однажды, без благословения старца, Астион вышел к реке почерпнуть воды. Враг, увидя Астиона, не защищенного благословением старца, тотчас, по попущению Божию, навел на него некоторые греховные помыслы и смутил душу юноши. Астион, воротившись в келлию, постыдился исповедать пред отцом своим духовным эти помыслы и в течение трех дней подчинялся им, не будучи в силах побороть их. Он постился, молился со слезами и измождал трудами плоть свою, но нечистые мысли все-таки не отступали от него, как

будто какой невидимый стрелок уязвлял его ими как стрелами. Старец же заметив его смущенный и грустный вид, сказал ему:

– Что это значит, чадо, что я вижу тебя необычно смущенным? Ибо та печаль, какую я вижу в тебе, не есть печаль святых, заботящихся о своем спасении, и потому на лице своем отражающих некоторое внутреннее сетование. Думается мне, что это печаль смертоносная, подобная той, которая погубила советника Авессаломова Ахитофела⁸ и Иуду, предателя Христова.

Тогда Астион исповедался пред старцем в таких словах:

– Дня три тому назад, когда ты беседовал с почтенными мужами о небесных тайнах, мне нужно было сходить за водой. Мне стыдно было получить от тебя благословение при тех мужах и притом я не хотел прерывать вашей беседы. Итак, без твоего ведома, без твоего благословения, я пошел за водой и в это время по дороге меня окутало мрачное облако дурных помыслов. Вот прошел уже третий день, как я борюсь с ними и не могу их изгнать из себя – поэтому-то я и пребываю в смущении.

Грозно посмотрел на него святой старец и сказал:

– И зачем ты, без моего повеления, вышел из дверей келлии? Зачем без благословения иерея Христова ходил ты? Разве ты не знаешь, что благословение начальника для юношей есть непреодолимая стена, крепкая броня и непобедимое оружие против диавола?

Сказавши это, старец повелел Астиону простереться на земле крестообразно для совершения молитвы, причем то же самое сделал и сам, и оба вместе со слезами стали молиться Богу. Довольно помолившись, они встали с земли и Астион в это время увидел какого-то черного юношу с горящею сечею, который бежал от него со словами:

– Исповедь твоя, Астион, посрамила ныне мою великую силу, и молитва ваша сделала меня безоружным.

Так жили там преподобные отцы и много душ человеческих обратили ко Христу Богу от идольского обольщения.

В то время в город Алмирис пришел правитель той страны, по имени Латрониан. Когда решал он разные государственные и народные дела, идолослужители донесли на этих двух святых мужей, что они будто бы волшебники, прельщают много народу своими чародеяниями и отвращают людей от принесения жертвы богам. Правитель тотчас велел схватить их и бросить в темницу. Находясь в узах, святые непрестанно молились и пели псалмы Давидовы.

Однажды старец сказал своему ученику:

– Возлюбленное мое чадо! Если нас выведут на допрос и будут спрашивать о имени, роде и отечестве нашем, то ничего не станем отвечать им кроме того, что мы – христиане, что это наше имя, род и отечество и что мы рабы истинного Бога.

На утро правитель повелел приготовить посреди города место для производства суда и собрать сюда же через глашатаев народ. Он сам пришел сюда в третьем часу дня, сел на седалище своем послал в темницу за святыми. Когда они явились пред ним, он, взглянув на них, пришел в ужас, так как увидел какой-то чудесный свет Божией благодати, просвещавший их лица, и оба они вообще внушали почтение своим внешним видом. Святому Епиктету было в то время шестьдесят лет. Он был высок ростом и имел длинную бороду, украшенную сединами. Точно также и святой Астион был высокого роста и прекрасен лицом, особенно блистая красотой целомудрия. Лет ему от рождения было тридцать пять. Взирая на них, правитель почти целый час времени молчал, не находя что сказать, потом наконец спросил их:

– Скажите нам, как вас зовут, какого вы рода и из какой страны пришли сюда?

Святые отвечали:

– Мы – христиане!

Но правитель сказал:

– И я знаю, что вы принадлежите к проклятой христианской вере, – а вы скажите нам о вашем роде и отечестве.

Святые снова ответили ему:

– Христиане – мы! Знаем единого Бога, Господа нашего Иисуса Христа, и Ему одному поклоняемся, идольских же мерзостей гнушаемся и отдаляемся от тех, кто им кланяется, говоря с псалмопевцем: "**Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них!**" (Пс.113:16).

Услышав это, правитель сильно разгневался и повелел обнажить их и бить без пощады долгое время. Святые же, терпя побои, говорили:

– Господи, Иисусе Христе, Учитель наш! Да совершается над нами Твоя воля!

Правитель, видя их твердость, еще более разъярился и говорил:

– Где ваш Христос, Которого вы непрестанно призываете? Пусть теперь Он придет помочь вам, пусть вырвет вас из рук моих!

Святые же повторяли:

– Христиане – мы! Да будет над нами воля Бога нашего!

Тогда правитель еще сильнее распалился гневом и повелел повесить их на подмостках, где их мучили, приказал строгать тела их железными когтями, подпалая их в то же время огнем. Они же восклицали только:

– Мы – христиане! Да будет над нами воля Бога нашего!

Святых мучили таким образом до конца седьмого часа дня, и тогда правитель повелел снять их с пытки и увести снова в темницу. Один же из прислужников палача, по имени Вигилианций, слыша те слова, какие постоянно повторяли святые во время мучений, и полагая, что в этих словах заключается особая волшебная сила, уничтожающая боль в теле во время мучений, запомнил их в точности и днем и ночью размышлял о них. Спустя три дня он начал громко восклицать перед всеми:

– Я – христианин, да будет над нами воля Бога нашего!

После этого он пошел в темницу к святым, научился у них святой вере и чрез несколько дней со всем своим домом удостоился принять святое крещение. Святые же, после первой пытки, провели в темнице пять дней и потом снова были вызваны к допросу. Правитель и теперь не смог никакими уговорами обратить их к свое нечестивой вере и потому опять начал их мучить. Сначала он повелел натереть рубцы от прежних ран уксусом и солью, а затем бросил мучеников в большой котел, наполненный кипящею смолою. Святые же в этом котле с кипящей смолою пребывали неповрежденными как бы в купели и повторяли свои прежние слова:

– Христиане – мы! Да будет над нами воля Бога нашего!

Правитель удивлялся, видя, что они в кипящем котле оставались живыми и невредимыми, и говорил:

– О, как велика сила христианского волшебства!

После этого он повелел взять их из котла и опять бросить в темницу, причем запретил к ним всякий доступ и подачу хлеба и воды, чтобы они погибли от голода и жажды. Святые же пробыли в темнице тридцать дней, питаясь только словом Божиим и укрепляясь благодатию Святого Духа.

Когда святые мученики на месте публичной казни, в присутствии всего народа, был допрашиваемы и судимы, в тот город случайно пришел, по устроению Божию, один человек из восточных стран. Он узнал Астиона, так как хорошо знал его родителей, и вот, возвратясь в свое отечество, он пришел к родителям Астиона и сказал им:

– Я видел сына вашего в скифском городе Алмирисе с одним старцем, Епиктетом, в то время как оба они подвергнуты были мучению за Христа.

Родители, услышав об этом, со слезами стали умолять того человека сказать им правду, и тот уже клятвою подтвердил свое сообщение. Тогда родитель Астиона сказал:

– Если я сподоблюсь увидеть возлюбленного сына моего, то немедленно исполню всё, что он повелит мне и чему научит меня!

Также и мать говорила:

– Если еще в этой жизни увижу милое мое чадо то всё оставлю и последую за ним. Если он повелит мне быть христианкою, – не откажусь, и вместе с ним не убоюсь ни мучений, ни смерти за Христа!

После этого они поручили свой дом и имение верным своим друзьям, сами же с несколькими рабами и рабынями отплыли в Скифию. Но прежде чем прибыли он в город Алмирис, святые мученики Епиктет и Астион так закончили свой страдальческий подвиг.

Через тридцать дней, в течение которых они были томимы в темнице голодом и жаждою, правитель снова призвал их на суд и здесь сказал им:

– Много раз я спрашивал вас о ваших именах, о роде и об отечестве и вы не сказали мне правду. Думаю, что вы не иные кто, как воплощенные демоны – ведь, и они не имеют ни имени, ни рода. Итак скажите мне, воплощенные бесы! – так я могу назвать вас – принесете ли вы жертвы богам нашим или же нет? Если – нет, то я нынче же отрублю вам головы.

Святые отвечали:

– Мы – христиане, а не бесы и именем Христовым изгоняем бесов из тел людей. О, если бы и ты пожелал освободиться от пребывающего в тебе беса! Мы изгнали бы его из тебя силой Христа, Бога нашего!

Тогда правитель разъярился и повелел бить святых мучеников камнями по устам, а потом, подвергнув их наказанию палочными ударами, осудил их на усечение мечом.

Когда святых вывели за город на место казни, они испросили себе у совершителей казни время для молитвы и, ставши к востоку, воздели к небу свои руки, возвели очи горе и долго молились Богу. После этого святой Епиктет попросил, чтобы сначала казнили Астиона, но этот последний сказал ему:

– Тебе, отче, сначала следует принять эту честь – увенчаться венцом мученичества, ибо ты пресвитер Господень, отец и учитель мой, а я уже пойду за тобою!

Святой Епиктет отвечал:

– Семнадцать лет, чадо, по благодати Божией, я сохранял тебя в чистоте и непорочности. Ужели же теперь решусь погубить труд стольких лет и оставить тебя одного, без меня? Разве ты не знаешь, что коварство врагов очень хитро и незаметно на вид? Я опасаюсь того, что ты, увидевши мою смерть, испугаешься и станешь предметом посмеяния для врага. Нет, чадо! Пусть я уподоблюсь Аврааму, приносящему в жертву Исаака. Ты иди впереди меня и первым прими мученический венец. Я верую, что святой Михаил с прочими ангелами, Авель с пророками, Петр с Апостолами, Даниил с исповедниками вышли навстречу тебе и ждут принять тебя и с торжественными песнями вести к престолу Христа, Спасителя нашего.

Святой Астион сказал:

– Да будет, святой отче, воля Господня и твоя!

После этого он оградил себя крестным знаменем и сказал:

– Ты, Господи, защитник мой! В рук Твоих предаю дух мой!

С этими ловами он преклонил под меч свою голову и скончался⁹. Святой же Епиктет, припавши к телу ученика своего, умолял палачей, чтобы они убили его в таком положении. И тогда он от удара мечом умер за Христа. Все же бывшие там язычники и христиане увидели, что честные тела их стали сиять как бы солнечными лучами, и необычайное благоухание распространялось там.

Поздним вечером вышеупомянутый Вигилиянец с своими домашними и с прочими христианами взял тайно тела мучеников и, обвинивши их чистыми плащаницами и намастив ароматами, на избранном месте похоронил с честью.

В ту же ночь в правителя Латрониана вошел злой демон, и правитель встав рано поутру и, по обычаю, явившись в палату, где разбирались государственные дела, начал как безумный говорить разные нелепости, а потом схвативши меч, бросился на бывших там с ним и начал их рубить и наносить им раны. Они же, увидя его в таком бешенстве, схватили его и, вырвавши меч из рук его, стали его бить, а потом связали ему руки и ноги и заперли

в небольшую комнату, где он спустя два дня скончался страшною смертью, будучи задушен демоном.

По кончине святых мучеников, родители Астиона водным путем приблизились к городу Алмирису. В это время святой Астион явился Вигилянцию и сказал:

– Отец мой и мать моя ныне придут сюда искать меня. Окажи мне любовь свою, брат, – выйди на пристань, возьми их к себе в дом, успокой их и утешь: они истомились из-за меня великой печалью. Кроме того, научи их спасительной вере и открой пред ними величие истинного Бога.

Вигилянций тотчас же пошел к пристани и там увидел приставший к берегу корабль, с которого сошли родители Астиона. Они спрашивали встретившихся им там людей, не видел ли кто молодого человека, по имени Астиона. Вигилянций подошел к ним и сказал:

– Я видел его и хорошо с ним знаком. Пойдемте сначала ко мне, отдохните в моем доме, и я вам расскажу о нем.

С великой радостью родители Астиона пошли к пригласившему их Вигилянцию, который всячески заботился об их успокоении. Когда же они умоляли его, чтобы он рассказал им об их сыне, то Вигилянция сказал им, что Астион недавно был в этом городе и только несколько дней тому назад ушел отсюда с одним почтенным старцем в очень далекую страну, будучи позван с честью славнейшим царем принять участие в его славном царствовании. Итак мало-помалу Вигилянций раскрыл пред ними учение об иной, вечной жизни, о райских обителях, о Царстве Небесном и о Бессмертном Царе, Христе Господе, об ангелах и ликах святых, соцарствующих Христу, к коим теперь причтен и Астион, их сын. Родители же Астиона, слушая слова, каких прежде никогда не слыхали, удивлялись, умилялись и ощущали в сердцах свою некоторую духовную радость и еще сильнее желали знать, куда ушел их любезный сын. Вигилянций тогда повел их сначала в келлию святых мучеников и показал им оставшийся после них святой крест и Евангелие, а потом начал беседовать с ними об учении евангельском и обратил их к вере во Христа. После этого он рассказал им о страдании святых мучеников Епиктета и Астиона, как они за Христа положили жизнь свою, и сводил их на место, где погребены были тела святых. Когда они поплакали там немалое время, он повелел им с вечера стать на молитву и всю ночь молиться вместе с ним Христу Богу. Прошла уже полночь, начинала сиять и денница, как внезапно заблестал пред ними яркий как молния свет и почувствовалось в воздухе чудное благоухание – это явились пред ними в красоте неизреченной святые мученики. Святой Астион, обнявши свою мать, с любовью облобызал ее, говоря:

– Хорошо, что ты пришла сюда, ученица Христова и моя мать, Маркеллина! (таково было ее имя).

Также и святой Епиктет, обнявши голову отца Астионова, лобызал его говоря:

– Радуйся о Господе, возлюбленный брат Александр (таково было имя ему) – ты сподобился быть причтенным к числу верующих и оказался достойным вечного блаженства.

Потом оба сказали Вигилянцию:

– Радуйся и ты, брат возлюбленный, ибо исполнилось на тебе слово Писания: **"Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов"** (Иак.5:20).

Много и другого утешительного говорили они им и всё это было полно духовной сладости, и потом чрез некоторое время стали невидимы. Родители Астиона пришли в великую радость от бывшего им видения и от сладкой беседы со святыми и излили свои чувства в молитве и благодарили Бога за то, что сподобились видеть в небесной славе сына своего, которого так долго они с печалью в сердце искали.

Во время гонения он скрывался, но, узнавши о гибели правителя Латрониана, без страха уже пришел в город Алмирис, чтобы посетить и утвердить в вере христиан. К этому святителю Вигилянций привел родителей Астиона и в подробности рассказал ему всё о них и о святых мучениках. Епископ же, воздав прославление святым мученикам, принял с

радостью обратившихся ко Христу родителей Астионовых и окрестил их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Александр и Маркеллина после этого довольно долго оставались при гробнице мучеников в посте и молитвах, а потом воротились домой и, продавши всё свое большое имение, раздали деньги нищим, немного оставив себе на пропитание. Они проводили таким образом богоугодную жизнь до самой кончины своей.

Так украсились на небе венцом мученическим святые преподобномученики Епиктет пресвитер и монах Астион. Когда к ним присоединились отшедшие с земли Александр с Маркеллиною, то и они сподобились участия в блаженстве святых по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Кому подобает со Отцом и Святым Духом честь и слава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹ Император Диоклитиан управлял восточною половиною римской империи с 284 г. по 305 г.

² Комитами у древних римлян назывались первоначально спутники высшей чиновной особы в провинции, а позднее спутники императоров, составлявшие их приближеннейшую свиту. Со времени Константина Великого (306-337 гг.) Это наименование стало титулом всех придворных и государственных чинов, хотя бы они и не принадлежали к императорской свите.

³ Мф. 7:7

⁴ Мф. 9:20-22

⁵ Фригия – малоазийская область.

⁶ Откр. 3:18

⁷ Ныне Рамзин, на южном рукаве Дуная.

⁸ Ахитофел – первоначально близкий друг и советник Давида; но во время восстания Авессалома перешел на его сторону и советовал ему тотчас преследовать Давида, чтобы умертвить его; но так как последствием этого совета была гибель Авессалома, то Ахитофел, оставив войско, возвратился в свой отечественный город и здесь удавился (2Цар. 17:1-20). – Столь же позорно окончил свою жизнь и Иуда Искариотский, предавший Господа иудеям (Мф. 27:3-5).

⁹ Кончина святого Астиона (а также и Епиктета) последовало ок. 290 г.

Священномученик Евангел Томский (Кюстенджийский), епископ

Сщмч. Евангел упоминается в житии мучеников Епиктета и Астиона как епископ города Тома (совр. Констанца, Румыния). Он крестил родителей св. Астиона после мученической кончины последнего. Хотя в греческих синаксарях под 7 июля есть память мученика Евангела, усеченного мечом, нет точных данных, что это одно лицо с епископом Томским. Сведений о мученической кончине самого епископа Евангела не сохранилось. Возможно, он был одним из первых епископов Тома.

Упомянут в Житии преподобномучеников Епиктета и Астиона, где назван Евангеликом. Он крестил обратившихся в христианство родителей Астиона после его смерти. Епископом города Тома (Кюстендже, ныне Констанца, Румыния) назван у архиепископа Филарета (Гумилевского), вероятно, на основании сведений из Жития Епиктета и Астиона, что Евангел был епископом «в скифской стране» (Малая Скифия, современная Добруджа). Возможно, Евангел был первым или одним из первых епископов города Тома. В Житии не сообщается о его мученической кончине. В греческих синаксарях под 7 июля есть память мученика Евангела, усеченного мечом, без сведений о времени и месте кончины. Неизвестно, является ли он одним лицом с Евангелом, епископом Томским.

Страдание святой мученицы Кириакии

В царствование императора Диоклитиана¹ некий христианин, по имени Дорофей, и жена его, именем Евсевия, будучи бездетными, молились Богу о том, чтобы Он даровал им детей, причем обещали посвятить Ему свое дитя, если оно родится у них. По их молитве в один воскресный день у них родился младенец женского пола, которому они дали имя Кириакии² и крестили его святым крещением. Воспитывая дочь свою в христианском учении и добрых наставлениях, они сохраняли ее в непорочности, чтобы, согласно своему намерению, отдать ее на служение Богу. В это время воздвигнуто было на христиан гонение³, и благочестивые родители с дочерью своею были преданы императору Диоклитиану, который, произведши над ними суд, сперва повелел в течение долгого времени бить их, и потом Дорофея и Евсевию отослал в Митиленскую страну⁴ к правителю Иусту, а Кириакию –

в Никомидию⁵ к кесарю Максимиану⁶. Последний, допросил святую и видя, что она тверда и непоколебима в вере, повелел разложить ее на земле и долгое время без милосердия бить ее. В время этого истязания Кириакия предавалась молитве, и это привело Максимиана в страшный гнев, но святая мученица сказала ему:

– Не обольщайся, Максимиан! Никогда ты не заставишь меня подчиниться твоей воле, ибо мне помогает Бог.

После сего Максимиан послал святую Кириакию к правителю Вифинии⁷ Илариону, который, допросив ее, велел ввести ее в идольский храм, но святая помолилась и по ее молитве произошло сильное землетрясение, причем все идолы, бывшие в храме, попадали на землю и рассыпались в прах, в храм ворвался вихрь и поднял этот прах на воздух, а затем блеснула огненная молния и опалила правителю Илариону лицо, после чего он, упавши с своего сидалища, тут же умер. Тогда пришел другой князь области, соправитель первого и, узнав обо всем случившемся, приговорил Кириакию к сожжению огнем. По его повелению раскалена была большая сковорода, и ни нее бросили святую. Тут она, молитвенно воздевши руки, долго молилась, и в это время при чистом летнем небосклоне сошло с неба облако и уничтожило весь жар огня, так что Кириакия осталась совершенно невредимой. После этого правитель повелел привести святую Кириакию на место суда и выпустить на нее разных зверей, но и тут она осталась невредимой, так как звери вместо того, чтобы броситься на нее, валялись у ног ее. Видя это, многие из бывших здесь язычников уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, а святая брошена была в темницу. Спустя несколько времени после сего правитель пришел на место суда и, сев на свое судейское сидалище, приговорил ее к смерти. Святая Кириакия попросила у него разрешения помолиться, долго молилась и, давши наставления сопровождавшим ее христианам, преклонилась к земле и мирно скончалась⁸. Когда пришли воины, чтобы исполнить над нею судебный приговор, то нашли ее уже умершею и пришли от этого в удивление. В это время послышался с неба голос, сказавший им:

– Братия! идите и расскажите всё о великих делах Божиих.
Воины после этого возвратились, прославляя Бога.

¹ Диоклитиан управлял римской империей с 284 до 305 года.

² Кириакия с греческого значит Господня, Господу принадлежащая.

³ Гонение это началось в 303 г. Возбудил его соправитель Диоклитиана кесарь Галерий, убедивший Диоклитиана издать общий закон против христиан. Закон предписывал разрушать христианские храмы, сжигать книги св. Писания и лишать христиан всех гражданских прав и должностей. Гонение при

Диоклитиане отличалось во-первых жестокостью мучений, а во-вторых обилием числа мучеников, умерщвляемых от 10 до 1000 и более зараз в один день.

⁴ Митиленскую страну называется здесь остров Лесбос, находящийся на Эгейском море близ западного Мизийского берега Малой Азии и от главного города названный впоследствии Митиленой.

⁵ Никомидия – столица восточной римской империи, резиденция императора Диоклитиана, великолепный город в области Вифинии, на берегу Пропонтиды (Мраморного моря) в северо-восточной части Малой Азии.

⁶ Временем кончины святой мученицы Кириакии, как полагают некоторые, был 303 год, а по мнению преосвященного Филарета (Жития святых, июль стр. 60) она скончалась в 289 году; но принимая во внимание, что судьей св. Кириакии был Максимиан Галерий и мучения ее происходили в Никомидии, скорее надо думать, что она скончалась в 303 году, в самом начале гонения, воздвигнутого Диоклитианом.

Тропарь мученицы Кириакии, глас 3

Одолением чудесным/ победила еси вражия силы до конца./ Недело преславная,/ идоложрениа бо тьму/ далече Креста честнаго светлостию прогнала еси./ Мученице всехвальная,/ Христу Богу молися/ даровати нам велию милость.

Преподобная Евфросиния, в миру Евдокия, Великая Княгиня Московская (+ 1407)

Память ее празднуется 17 мая, 7 июля в день преставления и 23 июня вместе с Собором Владимирских святых.

28 мая 1389 г. вел. князь Димитрий Иоаннович умер от ран, полученных на Куликовом поле: ему не было еще сорока лет. После его кончины вдова его, вел. княгиня Евдокия, устроила во дворце своем женский Вознесенский монастырь. На XIV и XV вв. приходится расцвет монашеской жизни на Руси. В это время стали благоустраиваться и женские монастыри: до тех пор они были в зависимости от мужских, подчинялись их игуменам и часто отделялись от них только одной стеной. Митрополит Алексий основал в Москве женский монастырь в честь своего ангела, Алексия человека Божия, впоследствии перенесенный в Красное Село — предместье Москвы, а на его месте основал в Москве

Зачатьевский монастырь, где находятся могилы сестер его, монахинь Юлии и Евпраксии. Устав этим монастырям он дал новый, всецело подчинил их игуменьям и сделал независимыми от мужских. По этому же уставу основала в Москве мать князя Владимира Андреевича серпуховского (двоюродного брата и соратника вел. князя Димитрия) Рождественский монастырь, ставший усыпальницей знатных женщин, а вел. княгиня Евдокия Дмитриевна - Вознесенский в Кремле. Собор 1551 г. окончательно этот устав утвердил.

Но монашество вел. княгиня не приняла. За малолетством своих сыновей она стала управлять государством вместе с боярами. Одета в роскошные одежды, как повелевал ее сан, она принимала участие в их советах и пирах. Вокруг нее стала создаваться клевета.

Она достигла слуха ее сыновей, и они осмелились сказать об этом матери. Тогда она открыла перед ними на груди одежду свою, и они увидели плоть ее, изнеможенную постом, удрученную тяжелыми веригами. Глубоко потрясенные князья бросились в слезах к ее ногам, прося у нее прощения, но она только кротко заметила им: «Дети, не верьте

никогда внешнему!» Потому что все подвиги свои, молитвы и милостыни вел. княгиня Евдокия хранила в тайне.

Перед кончиной ее ей явился ангел и известил ее о приближающемся исходе. Но она онемела и знаками просила, чтобы написали икону ангела; когда же икону написали, она поклонилась ей, но просила, чтобы написали другую, но с этой иконой было то же; только когда была написана икона св. Архистратига Михаила, она заговорила и узнала явившегося ей ангела. Чувствуя, что последние дни ее приближаются, она пожелала постричься и провести их в затворе и молитве. В то же время она явилась во сне одному нищему и обещала ему исцеление. Сидя на пути ее в монастырь, нищий услышал ее приближение и воскликнул: «Святая княгиня, сделай то, что ты мне обещала!» Но она продолжала идти, точно не понимая его слов, и как бы нечаянно опустила ему рукав своей шубы. Слепой вытер им глаза и прозрел. Через месяц после своего удаления в монастырь святая скончалась: в постриге было ей наречено имя Евфросиния. Над ее ракой в соборе Вознесенского монастыря было изображено исцеление ею слепого. Ее монастырь считался Царским, и игуменьи его имели привилегию входить к царице без доклада.

- *Вознесенский женский монастырь основан вел. княгиней Евдокией, супругой блгв. князя Димитрия Донского, в 1387 г., располагался в Кремле у Спасских ворот. Обитель неоднократно подвергалась пожарам и вражеским нашествиям. В 1917 г. в монастыре было 3 храма, в храме Вознесения были погребены русские княгини, царицы и царевны. В 1929 г. монастырь и храмы его были разобраны. На месте монастыря в Кремле было построено административное здание.*

- *Икона была помещена в храме Рождества Пресвятой Богородицы.*

Монахиня Таисия. Русские Святые

Тропарь благоверной княгини Евдокии в инокинях Евфросинии, глас 8

По земнем вдовстве Небесному Жениху себе уневестивши/ и в княжестем чертозе подвижнически поживши,/ послежде и чертог, и чад твоих/ Бога ради оставила еси, преподобная Евфросиние,/ и вшедши во обитель, тобою созданную,/ и во иночестем образе многи подвиги показала еси,/ и святое твое житие по благодати Божией блаженною кончиною увенчала еси./ И ныне предстоящи Христу Богу,// моли спастися душам нашим.

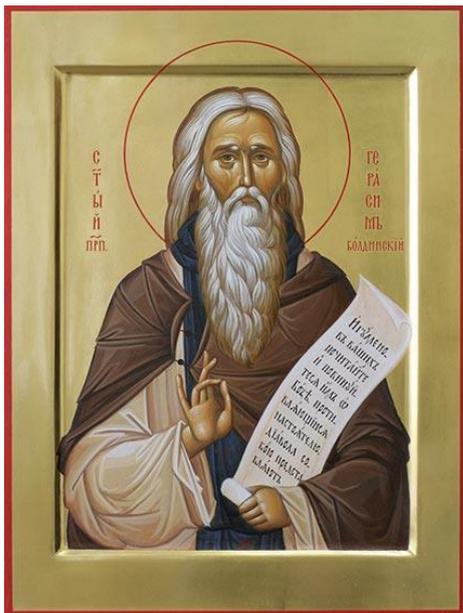
Ин тропарь преподобной Евдокии, в инокинях Евфросинии, великой княгини Московской, глас 5

От юности предызбранная Богом угоднице,/ оставльши светлый чертог княжеский,/ уклонилася еси во обитель, тобою созданную,/ и, пучину житейского моря преплывши,/ ныне со Ангелы песнословиши Христа Бога./ Емуже непрестанно молися, преподобная,/ яко да сохраняет выну обитель, тобою созданную,/ и дарует нам мир и велию милость.

Кондак благоверной княгини Евдокии в инокинях Евфросинии, глас 2

Вся красная мира сего, яко суетная, презревши/ и тело твое постом и бдением изнуривши,/ непрестанными молитвами Богу угодила еси,/ преподобная Евфросиние,/ и, дар исцелений от Него прияти сподобльшися,/ слепому прозрение и многим недужным исцеление даровала еси./ Темже радостно взываем, глаголюще:// слава Богу, прославляющему святых Своя.

Преподобный Герасим Болдинский

Дни памяти

14 мая

5 июня - Собор Ростово-Ярославских святых

20 июля - Обретение мощей

3 августа (переходящая) - Собор Смоленских святых

Прп. Герасим Болдинский (1490-1554) – русский подвижник XVI века. Начав монашеский путь под руководством прп. Даниила Переяславского, он 26 лет подвизался в Горицком монастыре, после чего ушел в смоленские леса. Основал четыре монастыря, включая знаменитый Болдинский (1528 г.), проявив себя как мудрый организатор монашеской жизни. Святой много раз подвергался нападениям разбойников, но кротко сносил все обиды и молился за обидчиков. В 2001 году его нетленные мощи были обретыны в Троицком соборе Болдиной обители, где почивают и ныне.

Преподобный Герасим Болдинский, в миру Григорий, родился в 1490 г. в Переяславле-Залесском. В раннем детстве он часто посещал храм Божий. Узнав о святой жизни прп. Даниила Переяславского, 13-летний Григорий со слезами просил старца принять его к себе в Горицкий монастырь. Преподобный принял мальчика послушником и в скором времени постриг с именем Герасим. Новоначальный инок ревностно совершал подвиги поста и молитвы, усердно помогал старцу в построении храмов и келий и служил бедной братии своим ремеслом – он был сапожником. Вскоре о нем как о строгом подвижнике стало известно в Москве. Вместе со своим учителем он был вызван в столицу, где встречался с царем.

Земная слава тяготила подвижника, и после 26-летнего пребывания под руководством преподобного Даниила святой Герасим, получив благословение старца на отшельничество, поселился недалеко от города Дорогобужа в Смоленской земле, в диком лесу, населенном змеями и зверями. Святой много раз подвергался нападениям разбойников, но кротко и терпеливо сносил все обиды и молился за обидчиков. Для пропитания своего он повесил кузовок на дереве у дороги: проходившие клали туда куски хлеба, но и эти куски иногда отбирали другие бедняки, за что преподобный только благодарил Бога. Впоследствии явился у него сторож его кусочков – ворон; если недобрый человек подходил к кузовку, ворон поднимал крик и, летая, бил крыльями по лицу нежеланного посетителя, а хищным зверям даже выклевывал глаза и обращал их в бегство.

По особому ведению он перешел на Болдину гору, где у источника стоял огромный дуб. Местные жители избили его палками и хотели утопить, но, убоявшись ответственности перед начальством, наклеветали на него наместнику Дорогобужа и подкупили сего наместника прогнать старца. Наместник хотел уже посадить Герасима в тюрьму как бродягу. Преподобный Герасим терпеливо переносил издевательства, молчал и молился. И в это время к наместнику прибыл царский посланник из Москвы. Увидев святого Герасима, он поклонился и попросил у него благословения, так как ранее видел святого вместе с преподобным Даниилом у царя. Наместник испугался, тотчас же просил прощения у старца, обещал ограждать его от нападений и даже пожертвовал ему на устройство обители. С этих пор св. Герасим стал принимать к себе желающих иноческого подвига, и собрались к нему братия.

Тогда, испросив в Москве позволения на устройство обители, он, как сам говорил в завещании братии, «в пустыне сей, зовемой Болдино, в нейже разбойницы живяху, в Дорогобужском уезде, в лето от Рождества Христова 1528 года, Божиим изволением и

помощию создах обитель сию, общежительный монастырь». А в 1530 году воздвиг храм во имя Святой Троицы и построил келлии для собравшейся братии.

Кроме Болдина монастыря, прп. Герасим основал еще в городе Вязьме в 1553 г. монастырь во имя Иоанна Предтечи и поставил в ней игуменом одного из учеников своих, Симеона.

Затем в брянском лесу на реке Жиздре основал третью обитель в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Игуменом обители был поставлен ученик прп. Герасима Петр Коростелев. За девять лет до кончины преподобный устроил еще один монастырь, четвертый, близ Дорогобужа, во имя Рождества Богородицы. В Болдиной обители под конец жизни преподобного было до 140 братий.

Перед кончиной прп. Герасим призвал к себе игуменов и иноков основанных им монастырей, рассказал им о своей жизни и дал последние наставления. Этот устный рассказ святого был включен в его житие, составленное по прошению соборных старцев святителем Антонием. Преставился прп. Герасим 1 мая 1554 года на 65-м году жизни.

Обретение мощей

Преподобный был похоронен в Троицком соборе Болдинского монастыря, в приделе во имя святого Иоанна Богослова. Из дошедших до нас письменных источников известно, что святые мощи преподобного почивали под спудом, так что даже при сооружении нового собора на месте прежнего захоронение не потревожили, органично включив в пространство южного придела.

В мае 1921 года (согласно свидетельству, записанному в 1971 году со слов участника событий Тита Петровича Новикова) комиссией по ликвидации мощей было произведено вскрытие захоронения. С глубины около одного метра извлекли белокаменный саркофаг и долбленную колоду, в которых, по мнению комиссии, находились останки преподобного Герасима и его ученика Якова Андреевича Салтыкова, который, согласно тексту жития преподобного, был погребен вблизи святого.

Саркофаг был увезен в Смоленск, а останки переложили в два новых гроба и захоронили на кладбище вне стен монастыря. Однако существовали сомнения в том, что при вскрытии раки, находившейся всего в одном метре от уровня пола начала XX века, было потревожено подлинное место упокоения преподобного Герасима. Возможно, именно поэтому и не почиталось верующими место нового захоронения останков, извлеченных комиссией в 1921 году.

При разборке руин Троицкого собора, взорванного фашистскими оккупантами в 1943 году, стало ясно, что южный придел собора закладывался в конце XVI века на пологом склоне холма, спускавшемся от места, где стоял более древний собор, к реке Болдинке. Чтобы пол в южном приделе оказался на одном уровне с полом всего собора, строителям пришлось досыпать грунт. Это доказывало, что даже в XVI веке захоронение преподобного Герасима находилось на глубине гораздо большей, нежели один метр. К тому же во время раскопок, начатых в мае 2001 года, было установлено, что в ходе ремонтных работ собор был поднят на 85 см от первоначального уровня. Вначале раскопки проводились силами насельников монастыря. В южном приделе пришлось снять полутораметровый слой земли, прежде чем был выявлен уровень конца XVI века (время начала строительства Троицкого собора).

Организацией раскопок в более древних слоях занимались заведующая отделом археологии музеев Московского Кремля Татьяна Дмитриевна Панова и художник-реставратор по тканям и коже Наталья Петровна Синицына. При снятии насыпного грунта в месте, где раньше стояла рака преподобного Герасима, были обнаружены контуры могильной ямы.

Вскрытие могильной ямы было начато 17 июля 2001 года. Анализ извлекаемого грунта показал, что захоронение пребывало нетронутым. На глубине более 3 метров от

уровня пола начала XX века открылись всечестные останки преподобного Герасима Болдинского.

Подлинность их не вызывает сомнений: захоронение выполнено в монастырской традиции, в могильной засыпке найдена керамика XVI века, обнаружены и остатки гроба в виде тлена. Гроб представлял из себя деревянную колоду, выдолбленную из цельного ствола дерева. Конфигурация гроба, с сужением в изножье, также характерна для того времени. Кроме того, в захоронении была найдена кожаная обувь. Преподобный Герасим, как известно, был кожешвец и, вероятно, эта обувь была вытачана его руками.

Мощи были извлечены и помещены в трапезном Введенском храме в специально изготовленном гробе. О совершившемся чудесном обретении мощей угодника Божия было сообщено правящему архиерею епархии митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу.

"Верим, что в этом чудесном событии даруется всем нам знак Божия благоволения, дабы возродилась в народе нашем вера и благочестие, а через эти добродетели менялась и самая жизнь, наполняясь светом Божией Правды, миром, покоем и процветанием", – говорится в ответном письме Владыки.

Митрополит Кирилл благословил день 20 июля, когда были даны официальные заключения по поводу принадлежности найденных останков преподобному Герасиму, считать датой обретения его всечестных мощей.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-gerasim-boldinskij>